

Александр Всполохов

Если друг...

Александр Всполохов

Если друг...

«Издательские решения»

Всполохов А.

Если друг... / А. Всполохов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830202-2

Здесь затрагиваются проблемы, применимые для любого периода. Парню хочется вырваться в другой мир, кажущийся ему свободным. Ради своей цели он не считается ни с какой моралью и даже с самым преданным другом. Но его цель примитивно материальна, а настоящая дружба имеет духовные основы, которые нельзя нарушать. И когда помощь уже бывшего друга становится жизненно необходимой, только тогда наступает прозрение, которое бывает слишком запоздалым, потому что ничего уже невозможно изменить.

ISBN 978-5-44-830202-2

© Всполохов А.
© Издательские решения

Содержание

Сам по себе	6
Разнузданная свобода	10
Отложенные мечты	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Если друг...

Александр Всполохов

© Александр Всполохов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сам по себе

Жил такой паренёк в застойные семидесятые годы, звали его Вадиком. Среди сверстников он немного выделялся, но не настолько, чтобы быть бесспорным лидером, но его всегда тянуло к чему-то неординарному. Когда он ещё учился в школе, то ничем особым себя не проявил. Лет с двенадцати он посещал секцию борьбы «Самбо», но и здесь выдающимися заслугами не прославился, хотя был выше среднего уровня по сравнению со своими сверстниками. Когда его школьное обучение подходило к концу, у них в семье случилось несчастье, умер его отец, который жил с тяжёлыми ранениями, доставшимися ему ещё с Отечественной войны. Мать не смогла его контролировать должным образом, поэтому Вадика завлекла улица. Парень начал попивать в тихоря водочку, такой грешок был и у его отца.

С самого раннего детства он дружил с одним парнем, – Тимохой. Его друга совсем ничего не интересовало, он был просто весёлый и бесшабашный. Рядом с Вадиком, он позволял себе всё, что хотел. Тимоха часто влезал в дурные истории, имея за плечами друга самбиста, он задибался с кем угодно по любому поводу и без повода. Вадик приходилось отдуваться за своего друга. Из-за своего дружка Вадика и выгнали из секции «Самбо». Один раз они выпили изрядную дозу спиртного и пошли на танцы. Там Тимоха развязал драку с одними ребятами, а Вадик сломал руку какому-то мнимому обидчику своего друга. Вся эта потасовка нашла своё продолжение в народной дружине, а после, их дело передали в милицию. До суда дело не дошло, но на секции «Самбо» пришлось поставить крест. Но Вадик был целеустремлённый парень, он где-то на книжном рынке раздобыл книжку по боевому искусству владения холодным оружием. Книжка была издана в Польше на их языке, но для человека, владеющего основными навыками самбо, она не представлялась трудной для понимания, тем более, что она изобиловала большим количеством иллюстраций. Вадик, со своими друзьями начал понемногу тренироваться по новому пособию.

После окончания школы на серьёзное продолжение учёбы не хватило знаний, поэтому он пошел в профессионально-техническое училище на специальность столяра-краснодеревщика. Его друг Тимоха, тоже пошел в какое-то ПТУ, но учиться в нем не хватило сил, его выгнали за прогулы, а ещё на что-то, у Тимохи не хватило сил. Так он и слонялся без дела, а как только ему исполнилось восемнадцать лет, его забрали в Армию. Вадик дали доучиться до конца, но его будущая профессия разочаровала его ещё во время учёбы. Он видел, когда они ходили на практику, как пахнут работяги на производстве, такая перспектива не прельщала его.

В то время вышел на экраны страны фильм «Остров сокровищ». Тогда его охватила скрытая зависть: «Вот, как бы и ему оказаться рядом с этими сокровищами».

В его ПТУ предлагались ребятам разные кружки при Доме культуры их профильного предприятия, в том числе и спортивные. Вадик записался в секцию фехтования. Хотя для его возраста было уже поздно начинать незнакомый вид спорта, но приобрести необходимые навыки, он считал полезным.

Тема пиратства овладела его умом, Вадик начал покупать книжки на эту тему, и с удовольствием читал их.

Учёба в ПТУ закончилась быстро, и Вадика призвали в Армию, попал он в погранвойска, на границу с Финляндией. Сразу пришлось столкнуться с дедовщиной, что для его рассудка было недопустимым. Вадик был очень обидчивым парнем, тем более, что уложить любого из старослужащих, он мог без всякого труда. Но Вадик понимал, что один на один драться у него никак не получится, поэтому он старался искать какой-то иной выход, посчитаться за свои обиды.

На их заставе, помимо выхода на охрану Государственной границы, ходили в наряд и по казарме. Старшими наряда назначались солдаты из числа старослужащих, которые сле-

дили за порядком в казарме. Они же назначали молодых новобранцев на разные работы, не забывая лишней раз, унижить их. Среди старослужащих особенно выделялся один боец, по имени Матвей, призванный из деревни. Тот любил поиздеваться над новобранцами, прибывшими из города. Его характерными привычками во время несения дежурства по казарме, было: одёргивание молодых, резкое повышение голоса, притаптывание ногой, но для большей остротки он вынимал штык нож и тряс им в воздухе. Этим самым, он ощущал свою значимость, повышая собственную самооценку. Сразу, как только Вадик прибыл на заставу, деды учинили над молодыми допрос. Так этот Матвей спросил Вадика: «А у тебя родители богато живут? Корова есть?»

Вадик не нашел ничего умного, как ответить ему: «А где же нам её держать? На балконе, что ли? Чтоб она на прохожих сверху гадила».

Такой ответ вызвал хохот у других старичков, но Матвей усмотрел в нем оскорбление, по отношению к себе. Он взбесился не на шутку: «Ах ты, салага, а ну, марш в туалет, толчки чистить. Я тебя научу, как дедушкам отвечать».

Вот, как раз его и решил проучить Вадим. У них в каптёрке находилась, своего рода мастерская, где солдаты могли произвести, кое какой мелкий ремонт обуви или мебели, а также поставить подковки на сапоги. Там имелся скромный набор инструментов, среди которых был здоровый, остро наточенный, тесак. Каптерка часто стояла открытой, потому что там, иногда собирались старослужащие.

Настал день, когда Матвей заступил на дежурство по казарме. Он был самолюбивым, ему нравилось, когда молодые трепетали при его присутствии, на этом и решил сыграть Вадим. Когда Матвей стоял в коридоре, Вадик, демонстративно прошел мимо него, читая какую-то брошюру и не обращая внимания на дежурного.

Матвей нервно окликнул, его: «А ну, стой, салага. Ты что, старших не замечаешь?»

Вадим остановился и стал тупо глядеть на него, выражая чувство недоумения.

Матвей, видя, что молодой не реагирует соответствующим образом, начал его донимать: «Тебя что, научить, как надо стоять перед дедушкой, когда тот находится при исполнении служебных обязанностей?»

Вадик произнёс: «Как?»

Матвей продолжал: «Сколько ты уже служишь, а до сих пор не научился? Ты должен трепетать перед старослужащими. Понял?»

Вадик продолжал тупо смотреть на него, не выражая ни каких эмоций.

Тогда Матвей топнул ногой и выхватил для остротки из ножен свой штык нож, пытаясь напугать салагу. Но Вадик сделал вид, что испугался и побежал прочь от него. Для самолюбия Матвея было достаточно, что напугал молодого, и он поднял нос перед своими товарищами.

Вадик же забежал в каптёрку, достал здоровый тесак, засунул его сзади за ремень и направился опять к своему обидчику. Матвей, в это время продолжал болтать в коридоре со своими одногодками.

Вадик опять встал перед ним и тупо уставился на него, не выражая никаких эмоций.

Матвей пренебрежительно посмотрел на Вадика и произнёс сквозь зубы: «Ну, что тебе, салабон, ещё надо? Не видишь? Дедушка разговаривает. А ну, пошел вон, пока цел».

Вадим продолжал стоять и, тупо, глядел на него.

Матвей возмутился: «А ну, брысь отсюда».

Для остротки Матвей, опять притопнул ногой и вытащил свой нож.

Вадика только этого и нужно было. Он перехватил руку противника, которая была с ножом, а сам, другой ругой вытащил тесак из-за спины и приставил остриём к горлу Матвея. Это произошло так быстро, что никто, из стоящих вокруг, не смогли даже опомниться. Матвей, чувствуя остриё ножа у своего горла, начал пятиться назад, но остановился, упёршись в стену.

Тогда начал говорить Вадик: «Ну что, нападающий, прирезать тебя в качестве самообороны?»

Матвей весь побледнел, разжал руку со штык ножом, и тот полетел на пол, тогда он произнёс: «Что ты, что ты? Я же пошутил».

«А я не шучу», – ответил Вадик.

Матвей уже умолял: «Что ты, парень? Я ничего, я так».

Вадик уже чувствовал себя хозяином положения: «Ты даже имени моего не знаешь, а служим уже пять месяцев».

Матвей взмолился: «Прости меня, мне всего месяц служить осталось, тебя больше никто не тронет, я обещаю».

Стоящие рядом старослужащие, тоже замотали головами: «Мы тоже обещаем, никто не тронет».

Вадик был даже слегка опьянён сиюминутной властью над беспомощным человеком.

Он решил немного поиздеваться: «Ладно, на какую глубину проткнуть тебя ножичком на первый раз, чтобы хорошо запомнил?»

У Матвея полились слёзы из глаз: «Не надо, прошу».

От долгого держания острия на горле в месте прикосновения образовалась капелька крови.

Кто-то крикнул у толпы: «Гляди, кровь пошла».

Эти слова, стали приговором для Матвея, он обмяк и потерял сознание.

Вадик отпустил нож, отвернулся и презрительно бросил: «Слабак».

Потом, не спеша, он отправился в каптёрку и положил нож на место.

Такой инцидент на следующий день стал достояние гласности на уровне командного состава. Его и Матвея повезли в штаб. Допрашивал Вадика замполит в чине майора: «Рядовой Соловьёв, почему Вы набросились с ножом на дежурного?»

Вадим усмехнулся: «Это не я набросился на него с ножом, а он на меня. Я просто оборонялся».

«Но ведь Вы специально пошли в каптёрку и взяли нож. Это говорит о том, что Вы специально готовились к нападению».

Но Вадим не сдавался: «Я нож взял для самообороны, после того, как дежурный уже один раз поднял свой нож на меня. Я просто боялся оставаться безоружным. А когда он второй раз напал на меня, вот тогда мне пришлось применить его».

Майор всё же попытался дожать упёртого новобранца: «Да для всех было ясно, что дежурный просто решил попугать тебя. А ты же, на полном серьёзе, набросился на него».

Вадим усмехнулся: «Так я же не зарезал его. Я, на полном серьёзе, просто напугал его. Там было очень много народа, я думаю, на следствии, они подтвердят мои слова. Я ничего не придумываю».

Майор решил закончить разговор: «Ладно, я всё проверю, разговор не закончен. Но от себя я тебе скажу, что это первый такой случай в моей практике. Другие новобранцы приходят и, почему-то, терпят все тяготы воинской службы. А тебе, видите ли, тяжело стало переносить свалившиеся испытания».

Вадим ответил: «Мне тяготы и испытания переносить не сложно, а вот дедовщину, я терпеть не могу. Вот как меня достали, эти издевательства, что за нож приходится хвататься».

При слове «дедовщина», майор задумался: «Да, от этого парня можно ждать больших неприятностей. Не хватало нам ещё разбирательств по неуставным отношениям».

Это разбирательство протянули ещё около месяца, начальство не захотело большой огласки, никому не хотелось получать выговора от вышестоящего начальства. Матвея, при первой возможности, демобилизовали, а к Вадиму все претензии отошли на второй план с приходом нового пополнения новобранцев. Вадим же завоевал определённый авторитет, теперь

его побаивались, и никто не пытался его, даже задевать. А после одного случая, его стали даже уважать. Один раз его поставили обучать вновь прибывших салаг, пользоваться снаряжением и обмундированием. Вадим накинул на себя плащ палатку и стал показывать, как её надо носить на себе. Когда он немного запутался, к нему незаметно подошел со спины один сверхсрочник и, ради шутки, накинул плащ палатку ему на голову. Вадим мог видеть только хромовые сапоги шутника и полушерстяное галифе. Тогда он догадался, кто это может быть. Не долго думая, он схватил прапорщика за руки, присел и бросил нападавшего через себя, знакомым ему приёмом.

Прапорщик грохнулся об пол с большим шумом, потом, кряхтя, стал подниматься. Вадик подскочил к нему, сделал озабоченный вид и стал помогать ему, говоря, как-бы с сожалением: «Надо же, как я так мог. А я-то думал, кто-то из ребят так шутит».

Прапорщику было уже далеко за сорок, такой удар, он переносил, с трудом. Согнувшись в три погибели, он заковылял в каптёрку, повторяя неустанно: «Всё, убили меня, убили, напрочь убили».

После этого случая, Вадима начали просто бояться. Он ощущал это, тем самым, тешил своё самолюбие. Первый раз в жизни он радовался тому, что его бояться. К нему очень многие лезли в друзья, но он понимал, что это вовсе не дружба, а просто лизоблюдство. Так, без друзей, он прослужил до конца срока, потеряв надолго это волнующее чувство, которое он ощущал только рядом со своим бывшим одноклассником Тимохой. Служба на границе потекла скучно и однообразно. Переходов через их границу не было давно, да и что толку её переходить, если с Финляндией был договор о взаимном возвращении нарушителей. На участках, ближе к Выборгу попытки перехода всё же были. Это была в основном молодёжь, попавшая под влияние иностранных радиостанций, жаждущая пожить в капиталистическом рае. Были даже отдельные случаи перехода границы, но всех незадачливых нарушителей возвращали финские власти. На их же участке, была такая глухомань, что по приезду на автобусе в соседнее селение какого-нибудь чужака, об этом событии знали уже все соседние заставы. Работа с местным населением велась на высоком уровне.

Но это расхолаживало и самих пограничников. Вадик был парнем дотошным, он научился, как надо выравнивать пропаханную контрольную полосу небольшой рогаткой, чтобы это было незаметно, потом научился проходить и все секретные сигнальные провода, проложенные в траве. Всё это он использовал, когда его наряд заступал на охрану Государственной границы. Когда его бойцы проходили за ворота после колючей проволоки и контрольной полосы, им следовало дежурить вдоль границы по нейтральной полосе, пока их не сменит следующий наряд. Но они поступали так. Растягивали колючую проволоку на ограждении и пролезали вместе с собакой обратно на свою территорию. Чтобы не цепляла колючая проволока, они подкладывали ватники на неё. Затем преодолевали пропаханную контрольную полосу, выравнивая за собой следы. Все остальные секретные провода, проходящие в траве, они знали наизусть. Потом весь наряд отправлялся в собачник, который находился поодаль от заставы, туда офицеры и прапорщики не любили захаживать. Там, в тёплой камерке двое солдат просто ложились спать, а самый молодой должен был следить за временем, чтобы не проспать к смене наряда и вернуться обратным путём на нейтральную полосу. Так и прошел у него этот скучный и бесполезный, как он считал, отрывок жизни, называемый, службой в Армии.

Разнузданная свобода

После возвращения домой, ни о какой работе столяром, он и не думал. Опять его захватила мечта о пиратах и сокровищах. Он часто думал про себя: «Ох, как плохо, что мы живём в таком государстве, откуда нельзя выбраться в другой мир, полный заманчивых приключений».

Надо было как-то решать эту проблему. Перейти границу, он, в принципе, мог, но что унесёшь с собой в одних руках? Более того, не зная языка и местных обычаев, должно пройти, очень много времени, чтобы он, как-то встал на ноги. Только потом, можно было начать какие-либо активные действия, для осуществления своей мечты. А мечта у него была одна, это богатства и сокровища. Для достижения этой цели, он готов был не останавливаться ни перед чем.

Самым быстрым способом было, это всё необходимое приобрести здесь, набрать команду единомышленников и отправиться тайком через границу по воде на каком-нибудь мелком незаметном судёнышке.

Для этого, он приобретал много соответствующей литературы, расспрашивал знающих людей обо всём, что имело, хоть какое-нибудь отношение к этому делу. Чтобы научиться управлять судном, он поступил на заочное отделение средней мореходки, а работать поступил водолазом на спасательную станцию в Центральном парке культуры и отдыха, окончив трёхмесячные курсы подготовки.

Его старый друг Тимоха, демобилизовался на пол года раньше его, но ничего путного, так себе и не нашёл. Он устраивался куда-нибудь работать, потом увольнялся, если ему не нравилась работа. Бывало, его просто выгоняли за пьянство или прогулы. Вёл он разгульный образ жизни, да и Вадик частенько принимал участие с ним в весёлых попойках.

Удрать за границу с другом он был согласен, но работать там, они не собирались. Там они планировали заниматься грабежами и сразу уплывать в другую страну, чтобы их нельзя было найти.

Тимоха тоже готовился к походу, он приобрёл где-то нелегальное охотничье ружьё и сделал из него обрез, чтобы его можно было носить под одеждой. Но это была вся его помощь для осуществления их грандиозных планов. В остальном, он был ленивым, и работать над чем-либо другим не хотел. Такой вот помощник был у Вадика.

Однажды, организовывалась очередная вечеринка в одной блатной квартире. Там жили два брата с матерью, все законченные алкоголики, отец их, уже помер от водки, но братья достойно продолжали его дело. Им даже не надо было работать, мать работала дворником, и кое-как кормила их. Но у них была трёхкомнатная квартира, а это простор, место, где можно было спокойно выпить, не опасаясь милиции, да и привести женщину для кратковременных отношений. Плата за гостеприимство была одна, это водка, которой надо было задобрить хозяев.

Когда Вадик получал получку, Тимоха сразу садился ему на хвост, нельзя было пропускать этого события, не отметив достойным образом. Вот и в этот раз, Тимоха нарисовался к нему на работу в самое подходящее время. Сам он уже был, изрядно выпивши, а тут мужики сидели, как раз за столом. Добавив ещё изрядную дозу, Тимоха предложил: «А пойдём за бабами».

Вадик имел ещё мало опыта общения с женщинами, с ними он был немного застенчив, поэтому инициативу передавал своему бесшабашному другу. Они отправились в женское общежитие, которое было недалеко от их дома. Приехав домой, Тимоха умудрился несколько раз упасть на улице, поэтому вся одежда у него стала грязной. Хотя на дворе была зима, но на его штанах и пальто была грязь вперемешку со снегом. Вадик потащил его домой, чтобы

отчистится, он уже не рассчитывал в этот вечер на женщин, так как Тимоха был на пределе. У него дома мать налила им чаю и стала чистить одежду сыну. После чая, Тимоха немного пришел в себя и решил продолжить вечер: «Ну что, пойдём за бабами? Сегодня у Кольки день рождения, это один из братьев на той блат хате, где мы были прошлый месяц. Надо только водку принести, у них всегда место найдётся, где бабу натянуть».

Вадик подумал и сказал: «Хорошо, только сначала ты вызываешь двух девиц, но таких, чтоб податливее были, а водку мы купим только перед приходом на хату. А то, у тебя сил не хватит и до места дойти».

Тимоха возмутился: «Да что ты? Да я всё соображаю, я кого угодно могу перепить. Вот увидишь, я и свою бабу, а потом и твою, легко смогу оттянуть».

Потом они собрались и пошли в общежитие. Тимоха всё-таки выпросил у Вадика купить ему бутылку пива для поддержки тонуса. После пива, не смотря на всю его бравату, Тимоху начало бросать из стороны в сторону. Вадик, то и дело, поддерживал его под руку. Когда они уже подошли к общежитию, Вадик заметил, что у Тимохи под полой пальто находится обрез.

Он встряхнул друга и спросил: «Ты что, совсем обалдел? На что тебе оружие, баб пугать?»

Тимоха многозначительно ответил: «Меня тут на прошлой неделе какие-то пацаны подловили, губу разбили, только зажила. А перед пушкой они слабаки».

«Не забывай, я буду лучше всякой пушки. Если что, пока я тебе не скажу, лучше её и не вынимай. Ты понял?»

«Ладно, Вадик, я и забыл, что ты сейчас со мной. Ничего не случится, будь уверен», – попытался оправдаться Тимоха.

На вахте в общежитии он попросил вызвать знакомую девушку, а сам стал слоняться по вестибюлю.

Здесь случилось непредвиденное: он ногой зацепился за скамейку, споткнулся, но устоял на ногах. А вот обрез, к несчастью, выпал у него из-под полы. Тимоха сразу подобрал его и спрятал на место, Вадик усадил его на скамейку и велел не шевелиться. Правда, это событие заметила только одна девица, которая поспешила удалиться. Но не прошло и нескольких минут, как со стороны вахты появился мужик, одетый в костюм, и сразу направился к Тимохе.

«Ну-ка, покажи, что это у тебя там, под полой?» – сказал мужик уверенным голосом.

Вадик сразу сообразил, что перед ним мент, только они могут быть такими самоуверенными. Вадик воспользовался неожиданностью, сбоку подцепил мужика и грохнул об пол, что было силы. Тимоха тоже решил поучаствовать в происходящем, он вытащил из-под полы обрез и выстрелил в плакат «Морального кодекса строителя коммунизма».

Но Вадик схватил его за руку и потащил к выходу: «Валим, дубина. Допрыгался».

Он так сильно дернул своего товарища за руку, что у Тимохи свалилась шапка с головы, но возвращаться за ней, уже не было времени.

Пока они бежали, Вадик вдалбливал своему другу: «Ты что, не соображаешь? Это же был мент, дурья твоя башка».

Но преследовать вооруженных молодых людей не у кого не появилось желания. Там был действительно милиционер, он сразу позвонил в отделение и поднял на ноги всю милицию. Тимоха, в свою очередь, затаиваться не хотел, он стал настаивать на продолжении банкета: «Вадик, послушай, да на этой хате бабы всю дорогу присутствуют. Я на прошлой неделе поимел одну, когда все мужики напились в усмерть. Так и тебе достанется чего-нибудь, я уверен».

Вадик поддался на уговоры друга, он купил водки, и они отправились по нужному адресу.

Пьянка на той квартире продолжалась уже давно, вновь прибывших, приняли радушно, так как вместе с ними прибыла очередная партия водки. Девиц там тоже было достаточно, из-за кондиции присутствующих, нельзя было определить, кто с кем был в этот вечер. Пропу-

стили ещё несколько рюмок водки, и Тимоха повеселел. Он начал клеиться к двум подругам, хвастаясь перед ними, какой он удалой и бесстрашный.

Одна девушка решила его подколоть: «Раз ты такой крутой, так что ж без шапки пришел, по дороге сняли?»

Тимоха возмутился: «Да мне любую шапку достать, раз плюнуть. Сейчас пойду и принесу, хоть пыжиковую».

А девица не унималась: «Вот ты принеси и покажи. А то, что твои слова? И я так могу, что угодно сказать».

Тимоха принял ещё рюмку водки и начал одеваться: «Да мне это запросто. Прямо сейчас принесу».

Вадик, видя, что его друг мыслит уже неадекватно, попытался его остановить, но Тимоха уже был неумолим. Тогда он решил пойти с ним, надо было присмотреть, чтобы тот не наделал глупостей. Когда Тимоха начал уже спускаться по лестнице, Вадик подошел к той девице и засветил ей по лицу хорошую пощечину, а на словах добавил: «Это чтоб ума прибавилось».

Затем он побежал догонять друга. На улице он попытался уговорить Тимоху пойти домой, но тот уже ничего не соображал. Им попалась навстречу группа молодых людей с девушками.

Вадик достал свой обрез и направил на них: «А ну, всем стоять. Руки вверх».

Молодые люди перепугались и подняли руки.

Вадик тоже перепугался, он не знал, что сейчас в голове у его друга, поэтому попытался успокоить: «Всё нормально, братан. Видишь, они сдаются, пошли домой».

Но Тимоха вошел в раж: «Ну-ка, ты, дай примерить твою шапку».

Парень, послушно снял с головы свою шапку и протянул её Тимохе. Тот примерил головной убор, ему это понравилось: «Теперь, кто мне даст рубля четыре взаймы? У нас на бутылку не хватает».

Кто-то из молодых людей протянул ему пятёрку.

Тимоха повеселел: «Ну, всё парни, можете идти, скоро мы вернём вам всё обратно. Давайте, дуйте отсюда, да побыстрей».

Молодых людей, как ветром сдуло. Вадик с другом отправились в магазин и купили ещё бутылку водки.

Вадик уже упрашивал своего друга: «Давай, пойдём домой. Хватит на сегодня приключений. Выпьем дома, а то ты обратно, уже не дойдёшь».

Но Тимоха был горд собою: «Я покажу этой бабе, какой я крутой. Пусть попробует тогда отказать».

Так они снова оказались на той квартире, но Тимоха, выпив ещё водки, просто отключился, ему уже было не до баб.

Вадика, как самого трезвого, одной подруге удалось затащить в ванную. Там они удовлетворили свои страсти.

Через некоторое время к ним зашел один парень и сообщил, что милиция на улице всех хватает без разбора. Его только что остановили на улице, проверили паспорт, записали данные и отпустили.

Из переговоров по милицейской рации он слышал, что милиция тормозит все значные места и переписывает всех присутствующих. Всех подозрительных они забирают. Вполне возможно, что и сюда нагрянут.

Вадик понял, это по их душу. Они обратился ко всем присутствующим: «Ребята, это за ними. Надо было этой дуре Тимоху на грабёж посылать. Сейчас мы уйдём, но если сюда нагрянут, то нас здесь не было».

Все одобрительно закивали головой. Вадик растолкал Тимоху и потащил его домой. Они благополучно добрались до дома, и Вадик уложил своего друга спать. А чтобы больше не выходить на улицу, сам остался у него, позвонив матери домой.

А в их районе события развивались следующим образом. После инцидента в общежитии вся милиция местного отделения отправилась на розыски вооруженных бандитов. Произвели допрос той девушки, которую вызывал Тимоха. Но она была довольно неразборчива в своих связях с молодыми людьми, поэтому не могла вспомнить, с кем она последнее время встречалась. Она называла тех молодых людей, которых знала хорошо, а вот Тимоха не остался в её памяти, потому что встречались они всего раз, и то по пьянке. Да и адреса его она не знала.

А вот, когда пришли в милицию молодые люди и сообщили о вооруженном ограблении, тогда была поднята на ноги вся милиция соседних подразделений. Были организованы рейды по всем неблагополучным квартирам, кроме того, просто останавливали всех молодых людей прямо на улице. У них проверялись документы, сразу проводился опрос, кто, откуда и куда шел. Если появлялись какие-то подозрения, молодые люди задерживались и отправлялись в ближайшее отделение милиции для подробного опроса. Вадик и Тимоха недавно прибыли со службы в Армии, загреметь в милицию пока ещё не успели, поэтому не числились, как неблагонадёжные. А вот квартира, где они пировали, давно была в списках особого внимания. Туда и нагрянули оперативники. Они переписали всех, кто там находился, но по приметам никто не подходил. Когда оперативники поинтересовались, не было ли у них кого-нибудь ещё, то все ответили, что от них никто не уходил, как и было договорено. Так, ни с чем, милиция и покинула их квартиру. Но раньше всех из квартиры ушел один парень, он поскандалил там со своей девушкой, обиделся и ушел домой, об общем уговоре он не знал. Когда он возвращался домой, его остановила патрульная машина. Так как он был не совсем трезв, да ещё документов при нем не оказалось, его отвезли в отделение милиции и устроили ему допрос.

Там установили его личность и стали расспрашивать, где он был и с кем пил. Парень был не в курсе того ограбления и спокойно рассказал, где он провел этот вечер, и кто находился с ним в той квартире. В милиции, после допроса, его отпустили, выписав штраф за появление в нетрезвом виде в общественном месте.

В целом, за эту ночь милиция не продвинулась ни сколько в поимке вооружённых грабителей. Одно было бесспорно, стрельба в общежитии и вооруженное ограбление, это было дело рук одних и тех же молодых людей. В тот вечер, был задержан один пьяный молодой человек, похожий на Тимоху, его сперва даже опознали в общежитии. Но ограбленные молодые люди, сомневались, был ли это именно он, было уже темно на улице, да и шапка на нем была не их. Алиби у него было шаткое, он тогда пил со своими друзьями, которым не было веры. Обыск его дома ни к чему не привёл. Милиция методами принуждения заставила его сознаться во всём, но где его поделник и куда делся обрез, этого он никак не мог пояснить.

В обычном отделении милиции разобраться не смогли, и дело было поручено районному управлению внутренних дел. Там, прежде всего, занялись обработкой показаний всех задержанных на улице и в неблагополучных квартирах молодых людей. Вот здесь и обнаружилась нестыковка показаний. Парень, задержанный на улице, рассказал, что в квартире на момент его ухода были молодые люди, о которых, почему-то забыли все остальные. Из милиции приехали прямо на машине ко всем, кто находился тогда в той квартире, забрали их в отделение и устроили каждому перекрёстный допрос. Оперативники давили на то, что если они скажут неправду, то будут привлечены к уголовной ответственности за дачу ложных показаний и укрывательство преступления.

В общей толпе все смелые, но как это дело затронуло лично каждого, то охотников выговаривать кого-либо, нашлось очень мало. Более умные ответили, что были пьяные и плохо помнили, кто там был. Но было достаточно даже имен неудавшихся грабителей, хотя только

хозяева знали, лишь приблизительно, где живёт только Тимоха. Остальное уже было делом техники. Легко нашли и Тимоху с его обрезом, а затем, по цепочке и Вадика.

Вадика дали три года лишения свободы, учитывая, что до этого инцидента у него не было приводов в милицию. У Вадика с работы, где он успел отработать лишь пол года, пришла хорошая характеристика. Следствие не смогло доказать, что он напал на сотрудника милиции, потому что тот не успел показать своё удостоверение. Да и ограбленные ребята показали, что он останавливал своего друга в момент ограбления.

А вот Тимофей отправился на все пять лет за вооруженный грабёж, пыжиковая шапка за двести рублей потянула, как особо крупное ограбление. Да и в то время, он считался тунеядцем. А так как ни на одной работе он подолгу не задерживался, то никто не мог дать ему хорошей характеристики. Все мечты о приключениях и дальних плаваниях пришлось отложить.

Отложенные мечты

Вначале, Вадик попал на зону, пришлось привыкать к новой жизни. Резкая перемена обстановки угнетала его, во всём он винил бывшего друга. Он очень часто сидел в одиночестве и ставил себе вопрос: «Почему так всё произошло?»

Всегда он приходил к одному выводу: «Во всём виноват Тимоха. Надо же было связаться с таким придурком. Нет, таких идиотов, я больше не подпущу к себе и на пушечный выстрел. Сколько из-за него будет упущено времени? Теперь невозможно готовиться к своей заветной мечте».

Однако деваться было некуда. Теперь надо было искать новых друзей, своих единомышленников. На зоне Вадик начал постигать некоторые премудрости уголовной жизни. Когда он рассказывал, за что он попал в тюрьму, над ним посмеивались.

Более авторитетные уголовники поучали его, они говорили: «Дружбу придумали умные люди для того, что бы поработать легковёрных простачков. На самом деле в жизни существует один принцип, под названием „ЧЧВ“. Это означает, – человек человеку волк. Каждый ухватывает от жизни лучший кусок. Хорошие куски достаются более сильным людям, а всем остальным объедки. Исходя из этого, надо строить все дальнейшие отношения».

Много ещё разных премудростей приобрёл Вадик на зоне. Там его особо не трогали, потому что он начал показывать уголовникам приёмы самбо, прекрасно понимая, что, чтобы хоть немного овладеть борьбой, нужны систематические тренировки. А у большинства уголовников было такое понятие: если посмотрел приём, значит, его уже знаешь. На зоне не принято было кичиться своими способностями, Вадик понимал это, поэтому старался держаться всё время в стороне. Поэтому, он не вызывал раздражение у признанной верхушки авторитетов.

Через год, за хорошее поведение, его перевели отбывать оставшийся срок на стройки народного хозяйства, так называемую «химию». Его новым местопребыванием стал Кингисепп. Там они жили в общежитии, ходили работать на стройки, даже получали деньги за выполненную работу. Можно было свободно гулять по городу в свободное время, но вечером, все должны быть на перекличке перед сном. Если кто нарушал этот распорядок, того отправляли обратно на зону за колючую проволоку под надзор автоматчиков.

Жизнь, конечно, наладилась, почувствовалась какая-то свобода. Местное начальство даже позволило ему съездить в Ленинград, чтобы восстановиться в учёбе. Для начальства, это было всё же лучше, чем то, что их подопечные слоняются без дела по городу в поисках очередных приключений.

Вадик набрал книжек и заданий, чтобы сдавать будущие экзамены. Получение диплома он считал весомым аргументом для будущего авторитета над своей командой, с которой он собирался отправиться в дальние страны. Прямо здесь, он уже начал подыскивать себе будущую команду. Там он познакомился с толковым парнем, Валерой. Он был чуть старше его по возрасту, но в лидеры не рвался, обладая больше рассудительностью, чем напором. Вором он был отменным, хорошо разбирался в технике, придумывал хитроумные приспособления для взлома замков. Он хвастался, как один раз, он выдернул болты на решетке окна одного сельского магазина. Потом, сняв решётку, вынес из магазина всё, что мог унести. Потом, он приставил решётку обратно, вогнал болты на прежнее место, протёр следы и удалился восвояси. Местная милиция так и не заметила, каким способом проникли похитители вовнутрь. Во всём обвинили продавца. Спустя месяц, он опять вернулся к этому магазину, увидев, что на решетку никто не обратил внимания, он обчистил магазин ещё раз. И опять, восстановил решётку на прежнее место. Милиция, видя, что решётка стоит на месте, опять не обратили на неё внимания. Так он грабил этот магазин четыре раза, пока милиция не заметила эту лазейку. Тогда милиционеры поставили туда сигнализацию громкого боя, она просто подни-

мала шум очень сильным звонком. Валера заметил, что к магазину подходят только провода от линии электропередачи, значит сигнализация там автономная. Он просто обрезал провода от звонка громкого боя, потом делал с этим магазином всё, что хотел. А попался он, как всегда, на ерунде. Он сделал для приятеля набор инструмента для вскрытия автомобилей. Его дружок угнал автомобиль и приехал к Валере на нем, чтобы расплатиться за услугу. Они вместе так напились, что потеряли контроль над собой. Приятель его совсем отключился, поэтому Валера повез его на том автомобиле домой. Вот тогда его и остановила милиция. Валера хотел от них удрать, но был слишком пьян и заехал в канаву. Вот их и посадили за организованную преступную группу, крашью автомобили с помощью, специально изготовленных, технических средств.

В чем-то Вадик с Валерой были схожи, поэтому быстро нашли общий язык. Валера был согласен, что перспектив на лучшую жизнь в этой стране у них нет, надо валить за границу. Случайных знакомых, помня горький предыдущий опыт, Вадик решил не посвящать в свои планы. А у него в комнате жили такие чудики, которые могли по пьянке помочиться в собственный чайник, а на утро не помнить этого.

Однажды утром, Вадик проснулся рано, прошлым вечером была получка, поэтому всё его общежитие отмечало самое значимое в их жизни событие. Даже после вечерней проверки его постояльцы продолжали торжество. Когда он встал, первым делом посмотрел, не осталось ли чего в бутылках с вечера, но такое не случалось никогда. Тогда Вадик отхлебнул немного из чайника, вкус кипятка показался ему странным. Немного подумав, он сообразил, что это может быть. Он сразу побежал в умывальник, полоскать своё горло, да так быстро, что опрокинул стул. Этот грохот разбудил другого его соседа, Толяна. Толик, первым делом, тоже потянулся к чайнику. Отпив немного, он уже долго соображал, в чем тут дело. Когда, наконец, до него дошло, он пришел в ярость. Но в комнату вернулся Вадик, и Толя, с упорством начал ждать, когда же он отопьёт из этого чайника, ему было обидно, что это могло произойти с ним одним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.